

5. Цифровая экономика. Цифровая конституция должна учитывать важность развития цифровой экономики и создания благоприятной среды для цифровых инноваций и технологий. Она должна способствовать развитию электронной торговли, электронного правительства, интеграции электронных криптовалют и других аспектов цифровой экономики.

Однако внедрение Цифровой конституции сталкивается с рядом вызовов. Во-первых, в условиях быстрого развития технологий и непрерывного изменения цифровой среды система защиты персональных данных должна быть устойчивой и гибкой. Это требует постоянного обновления норм и правил, а также дальнейшего совершенствования кибербезопасности.

Во-вторых, Цифровая конституция должна учитывать границы между свободой выражения и борьбой с незаконным и экстремистским контентом в интернете. С одной стороны, необходимо гарантировать свободу выражения и информационную открытость, а с другой – предотвращать распространение незаконной информации и угроз кибербезопасности.

В-третьих, неравенство доступа к интернету и цифровым технологиям является острой проблемой, особенно в развивающихся странах и уязвимых слоях населения. Цифровая конституция должна предусматривать меры для устранения этого неравенства и обеспечения доступности цифровых ресурсов для всех граждан.

В целом Цифровая конституция будет представлять собой важный инструмент, обеспечивающий защиту интересов граждан и общества в эпоху цифровой трансформации. Она должна способствовать развитию цифровых навыков, обеспечению доступа к информации и защите персональных данных. Однако для эффективной реализации Цифровой конституции необходимо учитывать вызовы, связанные с кибербезопасностью, свободой выражения и доступом к технологиям. Твердо убеждены, что только тогда Цифровая конституция сможет стать фундаментом для устойчивого и прогрессивного цифрового общества.

УДК 342

П.В. Соловьёв

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цифровизация изменяет привычные общественные отношения (цифровизация экономики, цифровизация отношений в сфере оборота персональных данных, цифровизация средств массовой информации

и др.) и является катализатором появления совершенно новых, ранее не существовавших типов связей между членами общества (использование систем искусственного интеллекта, взаимодействие в метавселенных и др.). В этой связи можно говорить и об изменении субъектного состава общественных отношений в условиях цифровизации, что, разумеется, ставит вопрос о возможной трансформации представлений о субъектах правовых отношений.

Как представляется, преждевременно ожидать глобальных изменений в блоке физических лиц, например, нет оснований говорить о формировании концепта цифровой личности или скором наделении правоспособностью человекоподобных роботов с необходимостью в нормативных правовых актах вводить градацию антропоморфный и неантропоморфный робот и т. д.

Однако уже можно говорить о формировании такой правовой категории, как «электронное юридическое лицо». Категория электронного юридического лица на современном этапе развития общества может предполагать собой переход юридического лица из физической оболочки в электронную. Например, место нахождения юридического лица из физического адреса (населенный пункт, улица, дом, помещение и т. п.) может быть заменено на электронные реквизиты – доменное имя, e-mail, никнейм в социальных сетях и др. Такие реквизиты могли бы считаться надлежащим каналом взаимодействия с этим юридическим лицом при обеспечении интересов работников, контрагентов, государства при осуществлении контрольно-надзорных функций.

Например, ряд видов экономической деятельности не предполагают наличие производственных помещений или офисов. Электронное юридическое лицо как наниматель в трудовых отношениях гармонично встраивается в систему правового регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу, т. е. когда работник выполняет работу вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий.

Политические партии и общественные объединения соответственно могут трансформировать в цифровые политические партии и цифровые общественные объединения. Так, можно говорить, что цифровая политическая партия – это общественное объединение людей в цифровом пространстве, которые преследуют политические цели, в том числе посредством участия в выборах, при этом выявление и выражение политической воли граждан осуществляется различными цифровыми инструментами (например, принятие решения съезда партии голосованием на интернет-платформе).

Цифровизация субъектов правовых отношений касается также государственных органов и учреждений. Речь может идти о расширении электронного представительства государственных органов и учреждений в цифровой среде. Государственный орган может быть частично из физической оболочки (почтовый адрес, номера стационарных телефонов, график личного приема) перенесен в цифровую среду (доменное имя, e-mail, аккаунты в социальных сетях, в том числе для индивидуальных обращений). Это предполагает экономию средств на содержание государственного органа (учреждения) и должно способствовать минимизации коррупционных проявлений.

В свою очередь, в рамках цифровой трансформации государственных органов и учреждений речь может идти о создании цифровых должностных лиц для осуществления определенных функций государства посредством систем искусственного интеллекта. Например, рассмотрение обращений граждан, осуществление административных процедур, привлечение к административной ответственности. В определенной степени это не потребует пересмотра парадигмы о субъектах права, так как можно вести речь не о признании искусственного интеллекта субъектом права, а только лишь о признании его инструментом осуществления государственных функций. Правоотношения также будут возникать между государством и гражданами (или юридическими лицами).

Трансформация общественных отношений в условиях цифровизации также предполагает отражение этих изменений в законодательных перечнях прав и обязанностей участников правовых отношений. В силу разнообразного влияния цифровых технологий на общественные отношения возникает необходимость как изменения существующих прав и обязанностей, так и закрепления новых. В настоящее время в юридической науке активно ведется дискуссия о формировании цифровых прав человека. В.Д. Зорькин говорит о том, что цифровые права человека – это конкретизация универсальных прав человека в условиях цифровой трансформации (гражданских, политических, экономических и др.), в свою очередь, М.С. Абламейко допускает признание цифровых прав в качестве самостоятельной группы прав, в которую могут быть включены: право на доступ к информации и доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям; право на доступ в интернет; право на защиту частной жизни и персональных данных; имущественные права в цифровом имущественном обороте; приоритет сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта и др.

Однако уже сейчас можно говорить о необходимости включения в отдельные нормативные правовые акты прав и обязанностей, обусловленных цифровизацией общественных отношений. В частности, применительно к такому элементу цифровизации, как искусственный интеллект, можно говорить о формировании следующего общего списка новых прав и обязанностей субъектов правовых отношений, подлежащих отражению, например, в трудовом и банковском законодательстве:

право физического лица знать о том, что он взаимодействует с системой искусственного интеллекта при реализации своих прав и обязанностей (например, при прохождении собеседования при приеме на работу или при прохождении аттестации у нанимателя, при обращении в банки и небанковские кредитно-финансовые организации, при рассмотрении обращения и др.);

право физического лица на рассмотрение обращения или дела человеком, а не системой искусственного интеллекта при реализации своих прав и обязанностей (например, при принятии решения об отказе в приеме на работу, определении работника подлежащего сокращению; при принятии банком или небанковской кредитно-финансовой организацией решения об отказе в предоставлении услуги и др.);

обязанность физического лица владеть навыками безопасного использования цифровых технологий в целях защиты интересов других лиц и др.

Изменение подходов к формированию перечня прав и обязанностей субъектов правоотношений в условиях цифровизации обусловлен тем, что здесь возникает новая группа отношений, подлежащих правовому регулированию. Так, право физического лица знать о том, что он взаимодействует с системой искусственного интеллекта и право физического лица на рассмотрение его вопроса человеком, а не системой искусственного интеллекта направлено на преодоление риска небезопасности искусственного интеллекта и возможной дегуманизации права.

Таким образом, цифровизация обуславливает переход к принципиально новому стилю правотворческого мышления, призванного сохранить ценность права в условиях цифровой революции, но при этом устранить «правовой вакуум» в вопросах цифровизации общественных отношений. Это возможно в первую очередь через трансформацию положений о субъектах правовых отношений, их правах и обязанностях. Однако внедрение цифровых элементов в право требует одновременной выработки гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в условиях «цифрового обновления» субъектного состава правовых отношений.